

ББК 67.620.21

Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (19-20 февраля 2004 г.). – М.: Московский университет МВД России, 2004. – с.

Межведомственная научно-практическая конференция «Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства» проводилась совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации, Главным управлением уголовного розыска СКМ МВД России и Московским университетом МВД России.

На конференции обсуждались вопросы по проблемам применения УПК РФ с участием руководителей Аппарата Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Конституционного суда, МВД Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, ведущих ученых. В работе конференции принимали участие представители профессорско-преподавательского состава 28 образовательных и двух научно-исследовательских учреждений, средств массовой информации.

ISBN 5-8006-0048-41

накомления, препятствуя тем самым направлению дела в суд и осуществлению правосудия.

В связи с этим полагаем, что суд в случае, когда обвиняемый явно стремится затянуть срок ознакомления с материалами уголовного дела, должен быть наделен правом по ходатайству органов, производящих расследование, ограничить время ознакомления разумным сроком. Этот срок суд должен определять в каждом конкретном случае индивидуально.

Такой порядок не только будет способствовать защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но также позволит избежать необоснованного расходования значительных бюджетных средств.

Несовершенство отмеченных и других норм УПК Российской Федерации, в конечном счете, снижает эффективность деятельности правоохранительной системы, приводит к переизбытку негативных тенденций, существенно ослабляет позиции государства в борьбе с преступностью.

С.Б. Россинский,

доцент кафедры юриспруденции

Московского государственного технического
университета им. Н.Э. Баумана,

канд. юрид. наук

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА

Появление и развитие в нашем государстве на рубеже XX–XXI вв. новых социально-экономических отношений неизбежно обусловило рост и качественные изменения преступности. Так, в последнее время широкое распространение получила организованная преступность, в том числе преступные сообщества. Наряду с преступлениями «традиционными» в современных условиях совершаются и новые, до этого неизвестные российской юрисдикции. В первую очередь – это преступления в сфере экономической деятельности, ответственность за которые уже установлена новым Уголовным кодексом Российской Федерации.

Как показывают результаты различных исследований, объем доказательственной информации, подлежащей сбору, проверке и оценке в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел о подобных преступлениях, весьма значителен. Эти обстоятельства обусловили и новый характер следственных действий, а особенно таких, как следственный осмотр, обыск, выемка. В современных условиях такие процессуальные мероприятия нередко связаны с при-

влечением большого количества сотрудников различных правоохранительных органов, поскольку, например, для производства обыска в коммерческом банке, сопряженного с обнаружением и изъятием множества документов и иных объектов, сил традиционно используемой для этого следственно-оперативной группы явно недостаточно.

В таких следственных действиях необходимо участие не одного, а многих, или, по крайней мере, нескольких следователей, самостоятельно руководящих отдельными участками работы. Кроме этого, для непосредственного собирания по поручению следователей криминалистически значимой информации требуется большое количество оперативных работников. Необходимы также и специалисты, обладающие самыми различными специальными знаниями, поскольку для осуществления следственных действий в современных условиях часто необходимо исследовать компьютерную и иную технику, проводить видеозапись, вскрывать помещения или хранилища и т.д. И, наконец, в ряде случаев для безопасности и высокой эффективности осуществления следственных действий приходится прибегать к помощи специальных подразделений физической защиты МВД, ФСБ и т.д. Число участников таких объемных мероприятий может достигать нескольких десятков, а подчас и сотен, поэтому очевидно, что они имеют некоторые отличия от так называемых «традиционных» следственных действий и выражаются в особом порядке их подготовки и организации.

Таким образом, на основании ранее проведенных исследований нами было сделано предположение о существовании в современных условиях новой сложной организационной формы производства следственного действия – специальной операции. Под специальной операцией мы понимаем такую организационную форму производства следственного действия, которая характеризуется большим числом субъектов и сопряжена с собиранием и исследованием на обширной территории множества объектов, несущих криминалистически значимую информацию¹.

Осуществление на практике следственных действий в форме специальной операции порождает множество проблем как организационно-тактического², так и процессуального характера³. Однако особое место

¹ *Росинский С.Б.* Обыск в форме специальной операции: Учебное пособие / Под ред. В.Н. Григорьева. М.: Закон и право, 2003. С. 11.

² *Росинский С.Б.* Организационные аспекты производства обыска в современных условиях // Общество и право в новом тысячелетии. Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию Тульского филиала ЮИ МВД России (4-5 октября 2000 г., Тула). М., 2001. Т.2. С. 208-212.

³ *Росинский С.Б.* Проблемы обеспечения процессуальных гарантий при производстве обыска в форме специальной операции // Проблемы правового регулирования безопасности личности, общества и государства в условиях современной России. Материалы научно-практической конференции (17–18 октября 2000 г., Смоленск), М., 2001. С. 224-229.

среди них занимают проблемы процессуального статуса участников подобных мероприятий, в том числе начальника следственного отдела.

Как известно, начальник следственного отдела – это некое собирательное понятие, которое в соответствии с п. 18 ст. 5 УПК РФ охватывает всех должностных лиц, возглавляющих соответствующие следственные подразделения, а также их заместителей. Новое уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации наделило этого участника уголовного судопроизводства весьма широкими процессуальными полномочиями, связанными с обеспечением максимальной эффективности расследования уголовных дел, находящихся в производстве подчиненных ему следователей. Так, начальник следственного отдела имеет право поручать производство предварительного следствия определенному следователю или, наоборот, изымать у него уголовное дело и передавать его другому; поручать производство предварительного следствия нескольким следователям, создавать следственную группу, изменять ее состав; отменять необоснованные постановления и т.д. Помимо этого законодатель наделяет начальника следственного отдела правом самостоятельно возбуждать уголовные дела, принимать их к своему производству и проводить по ним предварительное расследование, пользуясь при этом установленными ст.ст. 38 и 163 УПК РФ полномочиями следователя или руководителя следственной группы. При этом, однако, следует заметить, что процессуальный статус начальника следственного отдела в связи с введением в действие нового УПК РФ существенно не изменился, так как практически всеми вышеназванными полномочиями начальник следственного отдела обладал и по УПК РСФСР (ст. 127¹).

Вместе с тем разрабатываемые в настоящее время организационно-тактические рекомендации по производству современных способов расследования новых видов преступлений как бы диктуют законодателю необходимость расширения процессуальных полномочий этого участника уголовного судопроизводства. В данном случае не являются исключением и организационно-тактические рекомендации по осуществлению следственных действий в форме специальной операции.

Так, до настоящего времени до конца остается нерешенной процессуальная проблема привлечения к участию в специальной операции так называемых приданных сил. В соответствии с ч. 7 ст. 165 и ч. 1 ст. 168 УПК РФ следователь имеет право привлекать к участию в следственном действии оперативных сотрудников и специалистов. Однако, как отмечалось выше, при производстве следственного действия в форме специальной операции зачастую появляется необходимость участия в нем других следователей, самостоятельно руководящих отдельными

участками этого мероприятия. А законодатель не наделяет следователя таким правом¹.

Решение данной процессуальной проблемы путем наделения этого участника уголовного судопроизводства такими правами представляется нам нецелесообразным, поскольку по смыслу закона все следователи абсолютно равны в своих правах. Такими полномочиями может обладать только должностное лицо, выполняющее наряду с процессуальными и административные функции, каковым является начальник следственного отдела. Поэтому именно этот участник уголовного судопроизводства должен быть наделен правом привлечения к участию в следственном действии других следователей вверенного ему следственного подразделения².

Таким образом, мы приходим к выводу, что именно начальник следственного отдела, а не следователь, ведущий расследование, должен принимать процессуальное решение о производстве следственного действия в форме специальной операции и поручать ее проведение нескольким следователям.

Однако в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ начальник следственного отдела может принимать по делу процессуальные решения только как следователь, приняв дело к своему производству. Такой алгоритм вынесения начальником следственного отдела решения о производстве следственного действия в форме специальной операции представляется весьма сложным, но, тем не менее, единственно легитимным в соответствии с действующим законодательством.

Упрощение подобной процедуры нам видится в некотором совершенствовании закона, а именно, в наделении начальника следственного отдела правом вынесения без принятия уголовного дела к своему производству процессуальных решений о проведении следственных действий по всем делам, расследуемым подчиненными ему следователями.

Поэтому ч. 1 ст. 39 УПК РФ должна быть дополнена еще одной частью следующего содержания:

«Начальник следственного отдела уполномочен, не принимая уголовное дело к своему производству, выносить процессуальные решения о производстве следственных действий, а равно поручать их нескольким следователям».

¹ Исключением в данном случае может являться только созданная в порядке ст. 163 УПК следственная группа. Однако в ряде случаев для производства специальной следователей, входящих в ее состав также бывает недостаточно, поэтому привлекаются и иные следователи.

² Попутно заметим, что при необходимости участия в следственном действии следователей различной подведомственности (прокуратуры, ОВД и т.д.) таким правом должен обладать прокурор.

Очевидно, что, обладая таким правом, начальник следственного отдела сможет выносить решения, с которыми не всегда будет согласен следователь, в чьем производстве находится уголовное дело. В связи с этим считаем необходимым наделить следователя правом представления письменных возражений прокурору на такие решения, принятые начальником следственного отдела, по аналогии с ч. 3 ст. 38 УПК РФ.

Еще одной неразрешенной проблемой, связанной с уголовно-процессуальным статусом начальника следственного отдела, является необходимость его непосредственного участия в следственном действии, проводимом в форме специальной операции.

Так, по общему правилу правом производства следственных действий наделен следователь либо по его поручению – органы дознания. Следователь является должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие, в том числе самостоятельно производить следственные действия. Привлекая к участию в их производстве оперативных сотрудников и специалистов, следователь как бы руководит указанными лицами, направляя, таким образом, соответствующее следственное действие в нужное русло.

Вместе с тем следователь, как уже отмечалось выше, не наделен административными полномочиями по отношению к другим следователям, поэтому нам представляется, что при осуществлении следственного действия в форме специальной операции необходимо присутствие начальника следственного отдела. Более того, последний, являясь, как правило, одним из наиболее опытных сотрудников и присутствуя при осуществлении такого сложного в организационно-тактическом смысле мероприятия, всегда сможет оказать своим подчиненным разного рода практическую и методическую помощь. Таким образом, он может как контролировать работу следователей, выполняющих отдельные действия по собиранию доказательств, так и непосредственно возглавить производство такого мероприятия.

Если в первом случае начальник следственного отдела как бы не выступает в роли непосредственного участника следственного действия в форме специальной операции, то при возложении на него полномочий по ее руководству он уже таковым является. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством начальник следственного отдела также обязан принять уголовное дело к своему производству.

Такая процессуальная процедура, как и процедура принятия начальником следственного отдела решения о производстве следственного действия, нам также представляется весьма сложной и лишённой практического смысла, поскольку приводит только к появлению в уголовном деле «лишних» уголовно-процессуальных документов (по-

становлений о принятии дел к производству, постановлений о создании следственных групп и т.д.).

Поэтому решение этой проблемы видится в наделении начальника следственного отдела правом участия в следственных действиях (руководства такими действиями) по всем уголовным делам, находящимся в производстве подчиненных ему следователей.

Таким образом, ч. 2 ст. 39 УПК РФ должна быть дополнена еще несколькими словами следующего содержания:

«Начальник следственного отдела вправе... не принимая уголовное дело к своему производству, участвовать в следственных действиях, а равно руководить их производством».

В.Ю. Сафонов,
преподаватель кафедры
уголовного процесса
Уральской государственной
юридической академии

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой начальную точку отсчета реализации результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе.

Как следует из ч. 1 ст. 146 УПК РФ¹, главными предпосылками возбуждения уголовного дела являются наличие повода и основания (ст. 140 УПК). Между поводом и основанием для возбуждения уголовного дела протекает познавательная деятельность компетентных органов и должностных лиц, называемая проверкой (ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 146 УПК). При наличии повода и основания орган дознания, дознаватель или следователь с согласия прокурора, а также прокурор возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление (ч. 1 ст. 146 УПК).

Закон РФ «Об оперативно-разыскной деятельности»² содержит положение, согласно которому результаты оперативно-разыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 11 Закона об ОРД).

Результаты оперативно-разыскной деятельности имеют для стадии возбуждения уголовного дела определенное процессуальное зна-

¹ Далее УПК

² Далее Закон об ОРД